Услышав стук, недавно спящая девушка, зевая и медленно идя к двери, словно лунатик, открыла свои владения. Но, увидев того, кто стоял за дверью Шэн Джу тут же очнулась ото сна, погрузившись в реальный кошмар.

Вчера Чжун Энлэй выглядел таким милым и заботливым мужчиной, но сейчас девушка могла созерцать серьезного и злого человека, сверлящего её голубыми глазами, в который не было ни капли прежней доброжелательности.

— Господин Энлэй, нельзя входить в женские покои так рано утром. Это очень плохой тон, знаете ли, — нацепив маску непонимания, улыбалась девушка, точно зная почему к ней пришёл ранний гость.

— По мнению госпожи Джу, воровство считается лучшим тоном? — грубо бросил мужчина, сверля девушку взглядом. — Я не желаю вам зла, потому прошу, отдать мне мою вещь, и я забуду об этом, — протянул руку Чжун Энлэй, желая забрать талисман.

— В чем вы меня обвиняете, господин Энлэй? — возмутившись, спросила девушка, стараясь отыгрывать свою роль на все сто.

— Прошу, хватит притворяться, — выдохнул мужчина пытаясь умерить свое чувство гнева. — Вчера вы просили меня отдать вам талисман, а сегодня он чудесным образом пропал. Не слишком ли подозрительно? — увидев, что Чжун Энлэй нет-нет, да выйдет из себя Шэн Джу решил действовать наверняка.

— Вы правы это слишком странно, — согласилась девушка, после чего резко поняла голову на мужчину, недовольно повысив строгий голос. — Я никак не ожидала от господина Энлэй такой подлости! Ах, как же я в вас ошиблась...

— Что? — в недоумении стоял мужчина, раскрыв рот от неожиданных обвинений.

— Я смирилась с вашим отказом, а вы решили воспользоваться этим и обвинить меня, заставив чувствовать себя виноватой и быть в долгу перед вами? Как же это подло, — «лучшая защита - это нападение» - такую тактику выбрала Шэн Джу, дабы закрыть долбанную Арку. — Желаете войны со мной, господин Энлэй? Так тому и быть, — твердо произнесла девушка, отвернувшись от ошарашенного мужчины, никак не ожидавшего такого поворота событий. — Мне нечего скрывать, но если вы сейчас войдёте в мою комнату и не найдете свою вещь, то больше не смейте появляться у меня на глазах, — гордо сев возле окна и отвернув голову, закончила Шэн Джу, выглядевшая как обидевшаяся на парня девушка.

Чжун Энлэй долго не решался войти, мявшись на одном месте. После чего прошёл внутрь комнаты и внезапно упал на одно колено, сделав девушке поклон.

— Прошу госпожа Джу, не гневайтесь на столь глупого господина. Я задел вашу честь своими грязными словами и от всего сердца прошу простить за это! — искренне извинился мужчина,

из-за чего Джу стало не по себе.

Она надеялась, что Чжун Энлэй немного порыщет в её комнате, после чего уйдёт, но не думала, что её слова так сильно заденут чувства мужчины и он без проверки склонит перед ней голову.

Это показалось Шэн Джу очень даже милым. Чжун Энлэй, несмотря на гордость и важность потерянной вещи, все же больше пугался гнева госпожи. Значит Шэн Джу все же важна ему, хоть он ещё и не готов жертвовать для неё всем, как в оригинале.

— Ничего, я понимаю, — с улыбкой произнесла девушка, уже не выглядящая злой. — Эта вещь была вам дорога, но я уверена, рано или поздно она найдётся.

«Когда система мне позволит — я сразу же подкину её тебе обратно!»

Чжун Энлэй озадаченно поднял взгляд на Шэн Джу. Казалось, что ему совсем не понравилась её добродушная улыбка, а наоборот вызвала неприязнь. Это несказанно удивило девушку. Она ведь говорит с ним как с человеком и даже проявляет свою симпатию, так почему он наоборот воротит нос?

— Надеюсь все так и будет. Чтож, ещё раз извините, госпожа Джу, — кинул мужчина, после чего развернулся и быстро вышел из комнаты, оставив озадаченную девушку одну.

***

Согласно древнему китайскому поверью, сад — место для просветления путем созерцания единства творений природы и человека. Здесь, словно инь и янь, дополняют друг друга две противоположности — камни и вода. Вместе они сохраняют природный баланс и борются с хаосом.

Когда Шэн Джу впервые увидела чудесное место, она сразу поняла — это прообраз волшебных садов бессмертия из древних легенд, которые могут указать путь к раю, затерянному миру и вселенской бесконечности. Прогулка по саду вызывает идиллическое ощущение блуждания по дикому ландшафту в поисках духовной пищи, природной мудрости и познания себя.

Именно там юная заклинательница, укрывшись от всех глаз, любила медитировать для восстановления сил и улучшения своего духовного самосовершенствования. Лучшего места было просто не найти.

Шэн Джу чувствовала, как легкий ветерок проходит по её венам, непрерывно пульсируя её кровь. По началу это чувство вызывало дискомфорт, но со временем девушка привыкла и вовсе не замечала необычное движение под кожей.

Но все же, даже в этом райском месте есть свои минусы, а именно...

— Сестра, вот ты где! — прервал девушку от уединения с природой женский звонкий голос. — Почему ты все ещё тут? Отец в гневе, ведь уже вот-вот придут гости, — Шэн Киу была очень сердита, но из-за того, что она была ребёнок, это выглядело больше смешно и мило, чем устрашающе.

— Гости? — удивилась Шэн Джу, которую никто не предупреждал об этом.

«Сколько можно гостей? Мы лишь три дня назад проводили господина Чжун Энлэй, и снова кто-то пришёл!» — девушку правда отвлекали все эти «сюрпризы», и она осознала, что является очень негостеприимной дамой.

— Да уж, сестрица Джу, кажется, самосовершенствование и впрямь негативно влияет на твою память, — скрестив руки в замок, посмеялась маленькая девочка.

После их последнего серьезно разговора, Шэн Киу как-то изменила свое отношение к старшей сестрице. Если до этого она все время улыбалась и будто боялась показать Шэн Джу неуважительный тон, то теперь наконец сняла маску, став более надменной и грубой. Но на удивление, это вовсе не казалось Шэн Джу плохим качеством. Шэн Киу не принижала и не подставляла старшую сестру, несмотря на грубость в тоне она была более чем нормальным человеком не имеющим даже малейшей мысли навредить родному человеку. Все же, не всем быть белыми и пушистыми. И чаще всего, как раз эти «хорошие люди» по концу сюжета оказываются ещё теми тварями. Шэн Киу же была живой и имела свой собственный характер, которые не обязательно должен был нравится всем.

— Сегодня же день приезда нашего дядюшки, — решив все же напомнить забывчивой девушке, выдохнула Шэн Киу и тут Шэн Джу вспомнила.

Шэн Чао каждый год навещает своего старшего братца и его семью. Данный персонаж в новелле был одним из команды злой императрицы. Именно он подначивал девушку к убийству родных. Но, его мотив более чем понятен. Являясь младшим братом, он получил всего лишь небольшие владения несмотря на то, что старший владел множеством городов и жил в шикарном дворце. На Шэн Вэйдуна всегда вешались прекрасные дамы, поскольку он сам был весьма хорош собой, в то время как Шэн Чао выглядел чересчур хамоватым и обычным внешне. Глаза Шэн Вэйдуна излучали традиционно-семейным лиловым цветом, в то время как у Шэн Чао вышел серый оттенок радужки. У Шэн Чао было три брака, но ни один из них не закончился счастливым, потому как ни его жены, ни сам господин Чао не умели любить. Из трёх предложенных ему жен никто не мог родить наследника мужчине и у него с трудом получился лишь один сын, который был совершенно не ровня старшей дочери брата. Шэн Куану являлся ровесником Джу, но разница в их поведении и силе была колоссальной. Двоюродный братец был избалованным маменькиным сынком, который и пальцем не пошевелит ради кого-то.

Собрав все это, можно невооруженным глазом увидеть зависть непутевого младшего брата к

старшему, у которого все чудесно и прекрасно.

В романе Шэн Чао был единомышленником с Шэн Джу, которая желала власти. По началу мужчине удавалось войти в доверие к слишком молодой девушке и убедить её в том, что семья помеха и было бы не плохо освободить территорию от них. Но, когда все было сделано и Шэн Джу добилась трона и даровала часть власти своему дядюшке, тому показалось этого мало и он захотел свергнуть племянницу и занять её место. Разумеется, у него ничего не получилось, и он был саморучно казнён девушкой.

Было забавно то, что Шэн Чао искал помощь в самом верном слуге госпожи, а именно в Чжун Энлэйне, но тот, конечно, и не думал предавать любовь всей своей жизни и вот так дядюшка и попался за собственную глупость и жадность в желании забрать себе все.

Такая вот печальная судьба у этого персонажа. Хотя с другой стороны, он сам во всем виноват. Шэн Джу поступила очень даже по-человечески, отдав немалую территорию помощнику, а из-за жадности и бывших обид Шэн Чао хотел все, но как итог, желая получить все, он остался без всего.

— Точно... — закончив с воспоминанием сюжета ответила девушка, поднимаясь со своего любимого места для медитации.

— Идём, нужно переодеться и привести себя в порядок, — взяв за руку и поведя девушку за собой, проговорила Шэн Киу, которая очень даже любила своего дядюшку. А точнее то, что он всегда приезжал с хорошими подарками. — Ах да, отец ещё просил тебя зайти к нему после сборов, — вспомнила младшая сестра.

Шэн Джу догадывалась, зачем она понадобилась отцу и теперь то поняла, почему прошлый месяц был более напряженный, чем другие дни. Шэн Вэйдун вовсе не был хорошим старшим братом и ему нравилось принижать Шэн Чао, хоть он и делал это очень завуалированно.

Одним из унижений было демонстрация умений своей старшей дочери. В романе был отрывок, где Ян Ченг случайно забрел на тренировочное поле и был свидетелем того, как Шэн Джу с легкостью расправляется с Шэн Куаном и как это было унизительно мужчине — в сухую проиграть в сражении девушке. Но в новелле Ян Ченг воспринял это не как злорадствование старшего брата над младшим, а как величие гордой и сильной заклинательницы, которую, казалось, было невозможно победить. Это было сделано, чтобы показать читателю с какой силой должен будет столкнуться наш главный герой в будущем, но сейчас для Шэн Джу это все казалось лишь показухой на публику, ничуть не цепляющая внимание.

— Надеюсь, ты снова меня не подведёшь, — своим обычным недовольным тоном закончил давать наставления отец своей старшей дочери.

Как и думала Джу, её задача на этой встрече не упасть лицом в грязь, а наоборот запачкать всех гостей своим мастерством. Сказать, что девушка была этому очень рада, это ничего не сказать... Унижать кого-то, чтоб казаться лучше — самое омерзительное из всего, на что

способен человек.

Стоя в главном дворе дворца Шэн, семья Джу встречала «любимых» родственничков, пришедших в их владения с кучей слуг и охраны. Все служанки были как на подбор и являлись игрушками сынишке Шэн Чао, будучи не более, чем куклами в его руках. За эти отличия Шэн Джу даже уважала своего отца, потому как тот, имея одну жену, даже не засматривался на вторую и если бы мать Джу не умерла, то у императора Шэна и вовсе не было бы второй жены, хотя в этом мире разрешалось иметь сколько угодно женушек, главное уметь их обеспечивать и платить их родителям.

— Мой дорогой брат, я рад приветствовать тебя и твоего сына в своём доме, — добродушно бросил Шэн Вэйдун, из-за чего Шэн Джу чуть было не рассмеялась от такого лицемерия. Лишь час назад отец давал наставления по унижению своего младшего брата, а сейчас говорит с ним так, словно правда скучал по нему и рад видеть.

— Благодарю за гостеприимство, дорогой брат, — ответил на фальшивую доброту такой же фальшивой улыбкой Шэн Чао. — Позвольте для начала отблагодарить вас за радушие и подарить небольшие подарки, — сделав поклон, Шэн Чао подал знак, и четверо служанок подошли к каждому из члену семьи Джу, отдав им небольшие презенты.

Шэн Вэйдун и Шэн Жилан даже не захотели открывать свои подарки, лишь улыбнулись, приказав слугам отнести их во дворец. Шэн Куи же, не выдержала и сразу открыла выданную её коробку, в которой находились бирюзовые серьги, сделанные из кристалла.

Шэн Джу приняла подарок, но открывать его не стала, решив сделать это потом. В романе не говорилось, что дядя приносил в дар своей племяннице, но девушка догадывалась, что там тоже что-то из украшений.

Взрослые члены Шэн ушли на разговор, Шэн Киу тут же побежала мерить свой подарок, Шэн Куан как-то быстро потерялся из виду, а Шэн Джу захотелось пойти в сад и немного перевести дух от лжи родственников.

День казался таким солнечным и приятным, что совершенно не хотелось сегодня утруждать себя тренировками и побольше подышать свежим воздухом. Зеленая трава, отдавала запахом свежести и покоя. Она была столь мягка и приятна на ощупь, что девушка любила понежится на ней, наслаждаясь единением с природой.

Когда Шэн Джу была расслаблена она могла слышать даже шум пролетевшего рядом листка, потому заметить приближающие к ней шаги, остановившиеся всего в нескольких сантиметрах от неё, девушка просто не могла. Резко открыв глаза и повернув голову Шэн Джу увидела Ян Ченга пристально смотрящего на неё, но не решающего беспокоить отдыхающую госпожу.

— Простите госпожа Джу, я не хотел вас тревожить, — растерянно произнёс черноглазый паренёк.

— Все в порядке, ты никогда меня не тревожишь, — по-доброму произнесла девушка, вызвав тем самым лучезарную улыбку на милом лице ребенка. Внезапно Ян Ченг удивленно уставился на рядом стоящую с Шэн Джу коробку. Уловив его взгляд, девушка подозвала мальчишку к себе со словами. — Давай посмотрим, что там.

Кажется, любопытному Ян Ченгу тоже было интересно, что находится в белоснежной коробке, украшенной необычными золотыми узорами. Девушка не ожидала увидеть там что-то интересное, но открыв, была крайне удивлена.

Внутри находились изысканные сладости, поражающие своей красотой. Было видно, что каждая конфетка сделана с душой и большим трудом. Небольшая коробочка с десятью лакомствами явно стоила целого состояние, потому даже есть столь превосходное творение было жалко.

— Ого... — внезапно произнёс ребенок, как завороженный глядя на изысканное лакомство.

Шэн Джу наконец отвлеклась от подарка и увидела сияющие глаза Ян Ченга, который не то что такие, обычнее сладости никогда не пробовал. Желание порадовать сидящего рядом ребёнка захватило Шэн Джу, потому она протянула белую коробочку Ян Ченгу со словами:

— Угощайся, — черноглазый мальчишка явно не ожидал такого щедрого дара, потому озадаченно посмотрел на свою госпожу, словно не поняв её слов.

— Госпожа Джу... Вы правда... хотите дать мне эти конфеты? — Ян Ченг выглядел столь удивленным, что казалось ему дарят не сладости, а целый мир. — Я не могу это принять, — отвернувшись, отсек парень.

— Почему? Тебе не нравится? — удивилась Шэн Джу, взяв одну сладость в свои руки и положив её в рот. — Это очень вкусно, поверь мне, — сказала Джу и не врала. Конфеты и впрямь оказались чересчур аппетитными и Джу хотелось прямо сейчас съесть всю коробку, но поделиться с Ян Ченгом этой сладостью ей хотелось больше.

— Вовсе нет, они прекрасны но... — сильно занервничал ребенок не привыкший получать что-то от других. — Это же конфеты госпожи Джу... как такой, как я, может принять их... — с неким неуважение и пренебрежением к себе пояснил паренёк свой отказ.

— Раз они мои, то и распоряжаться ими мне, так ведь? — спросила Шэн Джу у озадаченного и смущенного паренька. — А я хочу, чтоб они принесли радость моему маленькому герою, — похлопав Ян Ченга по голове и все же всучив коробочку со сладостями, закончила девушка, оставив за собой последнее слово.

Ян Ченг успел лишь отрыть рот, как его госпожу тут же позвал один из слуг. Девушка ещё раз на прощание улыбнулась ребенку, оставив ему чудесное лакомство, после чего поспешила во дворец. Черноглазый паренёк, оставшись один, долго стоял в саду смотря на свой подарок, а

затем крепко прижал коробку к себе, как самое дорогое сокровище на свете. Но совсем не сладости вызвали это чувство, а человек, подаривший их.

***

Идя за подчинённым семьи Шэн, молодая заклинательница случайно встретилась с Шэн Куаном, который сразу показался ей неприятным человеком.

— Сестрица Джу, вы как всегда прелестнее любого цветка, — расплылся в улыбке паренёк, кидая лестные слова дабы задобрить девушку. Шэн Куан был совершенно несерьезным и не персептивным молодым человеком. Зная о силе и злобном характере своей сестры, парень пытался по максиму быть с ней дружелюбным, но из-за некого страха его попытки рассмешить девушку по оригинальному сюжету только её злили.

Юй Хуиан же, на своего двоюродного брата было как-то все равно. В романе ему уделили всего пару строк и ни одна из них не была хорошей. Второстепенный персонаж, который потом исчезнет так же внезапно, как и появился.

— Здравствуй, Куан, а ты как всегда очень мил в речах, — вежливо поздоровалась девушка, сделав приветственный поклон. Юй Хуиан уже свыклась с ролью госпожи и усвоила почти все манеры и правила поведения хорошего тона, потому всегда выглядела, гордо и уверенно, разговаривая одинаково как со слугами, так и с господами.

— Сестрица Джу должно быть сегодня вновь поразит нас своим мастеровом, — подходя ближе поинтересовался худощавый паренёк, почти на голову выше девушки, но по телосложению практические единый с ней.

— Как получится, — понимая, что двоюродный братец желает узнать будет ли сегодня Шэн Джу выступать в семейной поединке или нет.

Традицию дружеского боя между семьей придумал глава Шэн, желая наглядно показать все своё превосходство перед родными и не только. Юй Хуиан не могла точно знать, что именно подразумевалось под этим поединком, потому как в романе все говорилось от глаз главного героя и было не ясно, что именно там должно происходить.

Девушка помнила лишь отрывок: Сойдясь в поединке, юная госпожа Джу была прекрасна, как цветок, но в тоже время ужасна, как смерть. Её духовное пламя кружило вокруг противника, делая его беззащитным, а саму госпожу воинственно устрашающей. Духовная энергия злой госпожи развевала её длинные волосы по ветру, взгляд был полон злобы и надменности, в них не было ни капли красоты, лишь боль и холод, который она желала вынести на всех вокруг, но больше всего на Ян Ченга, в ужасе подглядывавшего за поединком семьи Шэн. На алых губах девушки проскользнула кроваво-страшная улыбка, говорящая о том, что ты будешь следующим. Так были описаны эмоции главного героя, заметившего стычку семьи, но что именно там происходило автор не потрудился объяснить, зато Шэн Джу скоро предстояло самой это узнать.

***

— Старший брат как всегда силен… — хоть Шэн Чао пытался скрыт досаду в голосе, но все же она звучала уж слишком заметна.

— Брат Чао, ты мне должно быть поддался, не мог же я так быстро победить тебя, — посмеялся Шэн Вэйдун над слабостью младшего брата, который проиграл ему в семейном поединке.

Шэн Джу вместе с двоюродным братом и родной сестрой, сидели в беседке, наблюдая оттуда за происходящим. Шэн Киу было совершенно не интересно сражение, потому она скучая попивала чай, ожидая когда ей наконец разрешат уйти. Шэн Куану выглядел очень даже затянутым боем и огорченным, увидев проигрыш своего отца. Шэн Джу тоже внимательно следила за боем, но лишь из собственных интересов, наблюдая за техникой отца, который не сильно уж поразил девушку, отчего полезных уроков она почти не извлекла. Возможно, всему виной слишком быстрый конец. Не успели браться вступить на поле боя, как Шэн Вэйдун всего в пару ударов уложил Шэн Чао и стал победителем, не приложив много техник и движений.

— Что ж, теперь может молодое поколение проявит себя? — неожиданно для Шэн Джу данную затею с боем предложил не её отец, а дядя, что очень поразило девушку.

Хоть в романе звучал всего отрывок этой сцены с боем и не было описано, кто именно заставил брата и сестру сражаться, но Джу была уверена, что это сделал Шэн Вэйдун, дабы показать превосходство над племянником его дочери, но оказывается она ошиблась. «Но, какие мотивы у Шэн Чао? Он не может не знать о духовном совершенствовании своей племянницы, так почему же…»

— Хорошая идя, братец. Пусть детки пошевелят своими конечностями, а то уже должно быть засиделись, — с радостью согласился Шэн Вэйдун, не сомневаясь в победе старшей дочери над племянником.

Взгляд Шэн Вэйдун был направлен на Шэн Куан с усмешкой, которая прямо-таки говорила: «Сейчас тебя будет ждать позор», в то время, как глаза Шэн Чао оказались прикованы к Шэн Джу и в них девушка видела желание. Желание посмотреть, а затем получить силу девушки в свою власть.

***

Семейным полем для боя являлось белая круглая платформа размером не более двадцать пять на пятнадцать метров. Она ничем не ограждена, но из неё нельзя вылетать, это автоматически делает тебя проигравшим. Шэн Джу, стоя на твердой каменистой поверхности поля, выглядела более чем не радостно «неожиданному» сражению с двоюродным братом, который всем своим видом давал понять, как он обеспокоен и встревожен встречей с сестрой в бою.

Отцы расположились на своих местах, желая насладиться шоу своих детей, хотя на деле это

было чистой воды унижения Шэн Куан.

— Можете начинать, — позволил отце, попивая саке.

Шэн Куан тут же занервничал, не привыкший к дракам. Почему-то девушке стало жаль столь неуверенного и трусливого двоюродного брата, для которого бой — это всегда страх и унижение. Юй Хуиан сама когда-то испытывала такие чувства, когда на уроках её заставлял читать, а она в силу своей неумелости, так как никто её этому не учил, не могла быстро это делать и в итоге учителя с детьми смеялись над ней и для Юй Хуиан был стресс ходить на уроки, где нужно было что-то читать.

Тоже самое сейчас происходит с Шэн Куаном. В силу того, что его никто нормально не учил самосовершенствованию, парень почти всегда проигрывал в сражениях, а в этом мире проигрыш считался позором похлеще, чем медленное чтение в мире Юй Хуиан.

Создав в руке шар из духовной энергии, Шэн Джу заставила двоюродного братца сразу дернуться, поскольку он точно думал, что сестрица намерена пустить силу именно в него, но он ошибся.

— Эта техника называется Вайчи, что в переводе означает слияние воздуха и энергии, — начала объяснять теорию Шэн Джу показывая на практике силу. — Выпрями руку прямо и сосредоточь духовную силу на ладони собирая воздух. Таким способом у тебя получится создать точно такой же шар, — пояснила девушка, смотря на удивленное лицо Шэн Куана.

Немного промешкав, но все же послушав, паренёк с серыми глазами сделал все то же самое, что сказала Шэн Джу, посматривая на её технику. Первая попытка оказалась неудачной, но не увидев разочарование или усмешку на губах лилово-голубоглазой девушки, Шэн Куан попытался сделать это ещё раз и сам удивился тому, как у него это получилось.

— Сестрица Джу, смотри у меня получилось, — с таким восторгом воскликнул двоюродный брат, чем удивил девушку, которая привыкла считать его бездельником из-за прочитанного романа. Но такое детское счастье из-за успешно выполненной легкой техники не могло не изменить мнение о данном персонаже.

— Хорошо, теперь брось этот шар в меня, — приказала девушка и Шэн Куан, как послушный ученик, выполнил данное задание и стоило его шару слететь с ладони и врезаться об шар Шэн Джу как произошёл небольшой взрыв, чуть было не снесший Шэн Куана с ног. — Ты вложил меньше духовной силы чем я, потому мой шар оказался более мощным и именно по этой причине тебя коснулась сила нашей энергии, а на меня не подул даже ветерок, — пояснила на практике силу данной техники Шэн Джу, а Шэн Куан с заинтересованным видом слушал поучительную лекцию сестрицы.

— Что вы там делаете? Тренироваться надо до боя, а не вовремя, — нервно ворчал Шэн Вэйдун, злясь на дочь, которая, по его мнению, вновь позорит его.

Шэн Джу решила не растягивать бессмысленный поединок и не прошло и трёх минут как она осторожно сдула двоюродного братца с платформы, не прибегая к грубой силе.

В оригинале Шэн Джу очень хорошо отделала Шэн Куан, который посмел разозлить её лишь своим видом и не давала бедняге даже свалиться с поля, жестоко избивая, пока тот не лишился чувств.

Сейчас же Шэн Джу почти не навредила парню и это очень разозлило сидящих зрителей, которые ждали шоу, а получили двухминутную потасовку.

— Брат, твоя дочь поистине заслуживает звания сильнейшей заклинательницы из всех её ровесниц, это впечатляет, — похлопав в ладоши победительнице, расхвалил её дядя.

— Не переоценивай её брат. У Шэн Джу ещё ветер в голове. Когда пройдёт тогда и можно будет кидать в неё похвалу, — как обычно отец воздержался от почестей. Но не забыл про упрёк.

Стоя на платформе, Шэн Джу краем глаза заметила в кустах зайца по имени Ян Ченг, который, как и в романе, подглядывал за битвой. Подарив мальчишке быструю улыбку, девушка подошла к отцу с дядей, где уже на коленях просил прощение за проигрыш Шэн Куан.

— Позор тебе, проиграть девушке, — строго бросил недовольный отец своему сыну.

— Простите отец, я... — Шэн Куан выглядел как суслик. Худощавое тело то и дело подрагивало от страха наказания своего отца. Шэн Джу удивилась, в романе не было сказано, что Шэн Чао бьет своего сына, но тогда прочему тот после проигрыша так сильно боится гнева отца?

— Не стоит его ругать, брат. Все же он сражался с Шэн Джу. Так что с самого начала исход был предрешён, — с довольной рожей произнёс Шэн Вэйдун, не пытаясь похвалить таким образом дочь, а стараясь втоптать ещё больше своих родственничков в грязь.

— Я тоже это знал, но хотел убедиться собственными глазами и, — Шэн Чао направил пристально жадный взгляд на девушку, которая хоть и держала свой образ собранной и гордой леди, но все же не могла не напрячься от столь пронзительных серых глаз, которые казалось хотят проткнуть её насквозь, — убедился.

http://tl.rulate.ru/book/86525/2766918